

На правах рукописи

Косинова Елена Викторовна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОПЛОЩЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
(на материале немецкого языка)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово 2013

Диссертация выполнена на кафедре французского языка и методики преподавания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель – Колмогорова Анастасия Владимировна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой французского языка и методики преподавания Кузбасской государственной педагогической академии.

Официальные оппоненты:

Лушникова Галина Игоревна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии № 2 Кемеровского государственного университета;

Шпильная Надежда Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Новосибирского государственного технического университета.

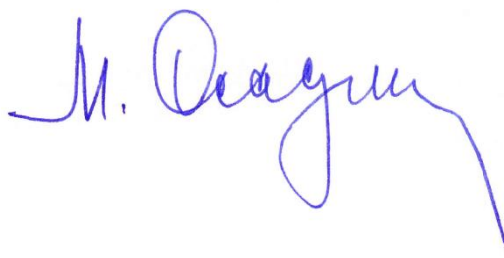
Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Защита состоится 14 июня 2013 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.088.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 29 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования состоит в том, что, выполняемое в русле активно разрабатываемого в современной лингвистике антропоцентрического подхода, исследование посвящено изучению проблемы речевого поведения перевоплощенной языковой личности, особенности которого выявляются в процессе анализа использования языковых средств реальной и перевоплощенной языковой личностью на фоне сконструированной языковой личности, речевое поведение которой очерчено в сценарии.

В качестве **объекта** данного исследования выступает перевоплощенная языковая личность немецкого актера и телеведущего Оливера Пошера.

Предметом исследования являются корреляции уровней перевоплощенной языковой личности и реальной языковой личности актёра на фоне сконструированной в сценарии языковой личности персонажа в их объективации в речевом поведении актёра в роли и вне неё.

Цель работы состоит в комплексном описании объективированных в речевом поведении актёра во время перевоплощения и вне него корреляций уровней перевоплощенной языковой личности и реальной языковой личности актёра на фоне сконструированной в сценарии языковой личности персонажа.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

- 1) сформировать фактологическую и теоретическую базу исследования перевоплощённой языковой личности в лингвоперсонологии;
- 2) обосновать методологический базис исследования, в частности – его терминологическую платформу, сформулировав понятия перевоплощённой, реальной и сконструированной языковых личностей (ПЯЛ, РЯЛ и СЯЛ);
- 3) уточнить место понятийного новообразования «перевплощённая языковая личность» (ПЯЛ) в ряду смежных явлений: коммуникативной стратегии «речевая маска», понятия лингвокультурного типажа;
- 4) на основе сопоставительного анализа речевого поведения актёра в реальном речевом (публичном) общении и во время сценического перевоплощения выявить наиболее характерные и специфические языковые объективации концептуальных метафор, характеризующих когнитивный уровень ПЯЛ и РЯЛ;
- 5) на основе сопоставительного анализа речевого поведения актёра в реальном речевом (публичном) общении и во время сценического перевоплощения выявить наиболее характерные и специфические лексические, морфологические и синтаксические средства объективации эмоционального уровня ПЯЛ и РЯЛ на фоне СЯЛ;
- 6) на основе сопоставительного анализа речевого поведения актёра в реальном речевом (публичном) общении и во время сценического перевоплощения выявить наиболее характерные и специфические коммуникативные стратегии и тактики, объективирующие содержание прагматического уровня ПЯЛ и РЯЛ;
- 7) на основе выявленных сходств и отличий описать корреляции уровней РЯЛ и ПЯЛ актёра на фоне СЯЛ.

Источниками материала послужили 4 художественных фильма с участием немецкого актера Оливера Пошера (общей длительностью 7 часов 35 минут), 4 сценария к данным фильмам (общим объёмом 287 стр.), а также видеозаписи (общей длительностью 1 час 50 мин.) и тексты интервью актёра, объёмом 24 стр. для различных средств массовой информации.

Методологической базой настоящего исследования послужили работы в области:

- лингвоперсонологии: А.Г. Антипова, Н.Д. Арутюновой, М.М. Бахтина, Г.И. Богина, В.В. Виноградова, Т.Г. Винокур, Н.Д. Голева, О.А. Дмитриевой, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, П.А. Катыхова, В.В. Красных, М.В. Ляпон, Ю.И. Поповой, З.И. Резановой, Л.П. Селиверстовой, О.Б.Сиротининой, С.А. Сухих, И.И. Халеевой, М.В. Шпильман и др.;

- исследования когнитивной метафоры: Н.Д. Арутюновой, А.Г. Баранова, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Е.В. Рахилиной, G. Gamm, M. Schwarz и др.;

- анализа речевых стратегий и тактик: И.Н. Борисовой, О.С. Иссерс, В.А. Каменевой, А.В. Колмогоровой, Г.М. Костюшкиной, Е.В. Ключева, О.Л. Михалевой, М.Ю. Рябовой, К.Ф. Седова, И.В. Труфановой, Л.Л. Федоровой, Н.И. Формановской, Т.Е. Янко, Т.А. van Dijk, E. Goffman, E.E. Jones, J. Meibauer и других ученых.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем, во-первых, дополняется типология языковых личностей посредством введения понятий перевоплощенной языковой личности, реальной языковой личности и сконструированной языковой личности; во-вторых, впервые предпринимается попытка выявления корреляций эмоционального, когнитивного, прагматического уровней перевоплощенной языковой личности актёра и его реальной языковой личности; в-третьих, выявляется роль факторов самоидентификации личности и социальной ответственности в трансформациях, претерпеваемых реальной языковой личностью актёра во время перевоплощения; в-четвёртых, даётся комплексное описание речевого поведения актёра О. Пошера в роли и вне неё.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке общих проблем лингвистического описания типологии языковых личностей, в частности, лингвистического описания основных характеристик перевоплощенной языковой личности в её соотношении с реальной и сконструированной языковыми личностями.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания таких дисциплин, как лингвокультурология, стилистика немецкого языка, когнитивная лингвистика, введение в межкультурную коммуникацию, основы теории коммуникации, а также в рамках спецкурсов по лингвоперсонологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В деятельностном континууме жизни актёра, предполагающем последовательную смену периодов реальной личностной самоидентификации и условной личностной самоидентификации в предлагаемых обстоятельствах – пе-

ревоплощения, его языковая личность реализуется в двух ипостасях: как реальная языковая личность – языковая личность, реализующая в речи свои собственные способности и склонности, не выходя за границы личностной самоидентификации и не расширяя её обычных границ; как перевоплощённая языковая личность – языковая личность, которая временно воссоздаёт в условиях публичности иной языковой образ, обусловленный творческим замыслом режиссёра и сценариста/ драматурга, но базирующийся на собственном речевом опыте и языковой компетенции данной личности.

2. Перевоплощённая языковая личность актёра находится под влиянием сконструированной языковой личности – языковой личности, референциально не соотносимой ни с одним реальным социальным и языковым субъектом, сконструированной намеренно, следуя творческому замыслу, иной языковой личностью (сценаристом) и охарактеризованной при помощи приписываемых ей текстов – реплик в сценарии.

3. При перевоплощении определённые временные трансформации претерпевают все уровни языковой личности: эмоциональный, когнитивный, прагматический, вербально-семантический. Последний, являясь способом объективации всех остальных уровней, может быть изучен включённо.

4. На эмоциональном уровне для ПЯЛ актёра характерно расширение сферы фокусных эмоций, подлежащих объективации, по сравнению с аналогичной сферой у РЯЛ, которая ограничена чёткими рамками одобряемых социумом эмоций. Морфологические и лексические средства объективации эмоциональных уровней РЯЛ и ПЯЛ обнаруживают близость, тогда как на синтаксическом – ПЯЛ испытывает сильное влияние СЯЛ.

5. Когнитивный уровень РЯЛ претерпевает в ПЯЛ такие трансформации, как: 1) экстенциональная трансформация, проявляющаяся в расширении, как подлежащих концептуализации областей, так и областей, служащих источником концептуализации; 2) интенциональная трансформация, проявляющаяся в увеличении релевантности в когнитивном опыте личности областей духовного опыта; 3) векторная трансформация, заключающаяся в изменении направления когнитивного «интереса» личности: если для РЯЛ характерно направление «извне – вовнутрь» (потребление), то для ПЯЛ – «изнутри – вовне» (интерес к внешнему миру как источнику когнитивного опыта) и «вовнутрь» (интерес к собственным ощущениями и переживаниям как источнику когнитивного опыта).

6. Прагматический уровень ПЯЛ обнаруживает сочетание двух характеристик – зависимости от СЯЛ и обусловленности РЯЛ, что создаёт специфику и определённую автономность прагматического уровня ПЯЛ. К зависимым от СЯЛ прагматическим категориям, отличающим ПЯЛ от РЯЛ, относятся: 1) актуальное членение информационного пространства дискурса, 2) образ себя, создаваемый в социуме, 3) ценностные доминанты социально-коммуникативного поведения, 4) соотношение жёстких и мягких коммуникативных тактик. К обусловленным РЯЛ компонентам прагматического уровня относится паравербальная составляющая, используемая для моделирования и

модификации данного уровня, зависящего от СЯЛ, согласно коммуникативным привычкам и преференциям РЯЛ.

7. Ведущими факторами, обуславливающими трансформации языковой личности во время перевоплощения, являются факторы социальной ответственности и социальной свободы, с одной стороны, и фактор личностной самоидентификации (реальной или условной), с другой.

В работе применялись следующие **методы исследования**:

метод когнитивного моделирования, элементы методики концептуально-метафорического анализа, методика коммуникативного анализа, элементы контекстуального анализа, методика сравнительно-сопоставительного описания, элементы дефиниционного и статистического анализов, метод сплошной выборки при отборе фактического материала.

Апробация работы.

Положения диссертационного исследования освещались в докладах на Международных и Всероссийской научно-практических конференциях: II Международной заочной научно-практической конференции «Современные направления научных исследований» (г. Екатеринбург, 2010); III Общероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, 2011); Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке» (г. Новокузнецк, 2011); VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика современной науки» (г. Москва, 2012); II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Исследования молодых – регионам» (г. Новокузнецк, 2012).

Основные положения работы нашли отражение в 2 публикациях, размещенных в ведущих научных рецензируемых журналах, определенных ВАК РФ:

- Особенности коммуникативного поведения перевоплощенной языковой личности // В мире научных открытий. Красноярск: НИЦ, 2011. №7 (19). 312 с.
- Лексические средства выражения эмоциональности в речи перевоплощенной языковой личности // В мире научных открытий. Красноярск: НИЦ, 2012. №7 (34). 315 с.

Структура и объем работы. Поставленная цель и задачи исследования определили содержание и структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка источников примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит положения, которые мотивируют выбор темы, определяют актуальность и новизну исследования. Формулируются цель и задачи, объект и предмет работы, определяются ее теоретическая и практическая значимость, методы, характеризуется материал исследования. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, данные об апробации работы, ее структура.

В первой главе «Перевоплощенная языковая личность как объект лингвистического исследования» представлена теоретическая база исследования: рассматриваются основные воззрения на понятие «языковая личность», анализируются существующие типологии языковых личностей, формулируются понятия перевоплощенной, реальной и сконструированной языковых личностей, рассматриваемых в ряду смежных явлений: речевой маски и лингвокультурного типажа.

Развитие лингвистической мысли последних двух десятилетий ознаменовано активным изучением человеческого фактора в языке. Основная тенденция современной лингвистики определена антропоцентричностью научных исследований, их значимостью для человека, их ролью в процессе познания человеком самого себя и мира. В результате чего центральным объектом исследований современного языкознания стал носитель языка, человек говорящий, то есть языковая личность. Термин «языковая личность», впервые введенный в научный оборот В.В. Виноградовым, стал активно функционировать в лингвистике в 80-90-е годы XX века. В качестве рабочего определения языковой личности в исследовании используется дефиниция Ю.Н. Караулова, понимающего под языковой личностью «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)».

В современной лингвоперсонологии существует разветвлённая типология языковых личностей. Комплексная, но далеко не полная, типология ЯЛ может включать в себя следующие разновидности: согласно *классификации психологических типов*: экспонентный, субстанциональный и интенциональный уровни измерения языковой личности; *по типу речевой культуры*: языковая личность элитарного, среднелитературного, литературно-разговорного, фамильярно-разговорного, просторечного, жаргонизирующего, народно-речевого типов; *в социолингвистическом аспекте*: телевизионный ведущий, политик, предприниматель, ученый; *на основе идеолекта*: абстрактная и конкретная языковые личности; *на основе анализа фразеологических индексов*: эгоцентрическая и социоцентрическая; *с позиций гендергетики*: языковая личность мужчины и языковая личность женщины. Перевоплощенная языковая личность гипотетически может иметь вхождение в каждый из типов, однако для выделения трёхкомпонентной типологии, включающей ПЯЛ, РЯЛ и СЯЛ, требуется особый критерий. Исследование позволило выявить, что в качестве подобного критерия выступает социально-психологическая самоидентификация личности.

За основу при моделировании структуры перевоплощенной языковой личности положена трёхуровневая модель Ю.Н. Караулова, предполагающая

нулевой – вербально-семантический уровень, первый – когнитивный и высший – прагматический уровень. Данная модель дополнена нами четвертым – эмоциональным уровнем, согласно классификации О.Л. Каменской [Каменская, 2002, 17].

Перевоплощаясь на сцене, актер "идет от себя" к образу. Основываясь на своем опыте, в том числе речевом, актер пропускает все через себя и, опорный образ, развиваясь, обрастая подробностями, становится все более "живым" в воображении актера и действиях на сцене. Но и актер во время перевоплощения частично трансформирует себя, вбирает черты своего персонажа. Тем самым при слиянии этих двух личностей – воображаемой и реальной рождается новая перевоплощенная личность. Языковая личность образа формируется и наиболее полно раскрывается в сценической речи персонажа. Сценическая речь – это звуковая реализация актёрами языка художественной литературы на театральной сцене, в кино, в теле- и радиопередачах, являющаяся важным выразительным средством их игры. В центре понятия сценической речи оказывается принцип соотношения разговорной и письменной речи. Написанное обуславливает продуманность сценической речи, сказанное – ее спонтанность. При этом сценическая речь обладает такими чертами, как: разговорность, нормативность, выразительность, действенность.

Перевоплощенная языковая личность представляет собой языковую личность, которая временно воссоздаёт в условиях публичности иной языковой образ, обусловленный творческим замыслом режиссёра и сценариста / драматурга, но базирующийся на собственном речевом опыте и языковой компетенции данной личности. При этом, отталкиваясь от собственной психологической природы, языковая личность изменяет некоторые существенные характеристики собственной личности, вбирает черты чужого, имитируемого ею образа.

Перевоплощённая языковая личность онтологически связана с реальной языковой личностью, понимаемой в данной работе как языковая личность, реализующая в речи свои собственные способности и склонности, не выходя за границы личностной самоидентификации и не расширяя её обычных границ.

Перевоплощённая языковая личность испытывает внешнее влияние сконструированной языковой личности – языковой личности, референциально не соотносимой ни с одним реальным социальным и языковым субъектом, сконструированной намеренно, следуя творческому замыслу, иной языковой личностью (сценаристом) и охарактеризованной при помощи приписываемых ей текстов – реплик в сценарии.

Понятие перевоплощенной языковой личности соположено таким понятиям, как «стратегия речевой маски» и «лингвокультурный типаж». Сравнительно-сопоставительный анализ содержания данных терминологических образований выявил их дифференциальные и интегральные черты, позволив отграничить их друг от друга.

В основе формирования как коммуникативной стратегии «речевая маска», так и перевоплощенной языковой личности лежит осознаваемый синтез

своей и чужой речи, но её доля, цели и мотивы ее использования, а также глубина психологического перевоплощения при этом различны.

Лингвокультурный типаж имеет определенные точки пересечения с ПЯЛ, отличаясь многомерностью и большей объективностью. Если ПЯЛ формируется сознательно, имитируя иной языковой образ, то типаж возникает стихийно в результате развития общества. Совокупность типажей является слепком культуры, ПЯЛ же представляет собой некий инструментарий для воздействия на адресата (зрителя).

Во второй главе «Когнитивный и эмоциональный уровни реальной языковой личности и перевоплощенной языковой личности в сопоставительном аспекте» рассматривается когнитивный уровень РЯЛ и ПЯЛ через призму использования в речи когнитивной метафоры, проводится анализ использования языковых средств выражения эмоциональности реальной и перевоплощенной ЯЛ на фоне СЯЛ.

Рассмотрение когнитивной метафоры в речи перевоплощенной языковой личности в сопоставлении с реальной языковой личностью необходимо для того, чтобы увидеть их взаимопроникновение, а также сходства и различия ПЯЛ и РЯЛ на когнитивном уровне.

В качестве материала для анализа когнитивного уровня РЯЛ и ПЯЛ использованы когнитивные метафоры, объективируемые в речи актёра, выступающего как реальная языковая личность в интервью и как перевоплощённая языковая личность, исполняющая роли различных персонажей в фильмах. Следует уточнить, что материалом для анализа ПЯЛ послужили только те объективации когнитивных метафор, которые встречались в речи актёра в роли, но не были прописаны в сценарии, то есть не принадлежали сконструированной сценаристом языковой личности. Фактологический материал был распределён по трем группам метафор: онтологические, структурные, ориентационные.

Было выявлено, что наиболее частотными метафорами для когнитивного уровня ПЯЛ и РЯЛ актёра являются структурные метафоры.

Метафорическое выражение *Passanten zählen* 'считать пешеходов' («скучно проводить время») в речи актёра, перевоплощённого в своего персонажа, является объективацией структурной когнитивной метафоры ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ – ПЕРЦЕПТИВНО-МЕНТАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ:

ПЯЛ – Wir würden heute gern was mit dir unternehmen! Oder willst du an so einem wichtigen Geburtstag Passanten zählen? Сегодня мы с тобой кое-что предпримем. Или ты хочешь в такой важный день рождения считать пешеходов? (Vollidiot, 2007)

Примеры реализации в речи структурных метафор характерны и для РЯЛ актёра:

РЯЛ – Stimmt. Da du ja die Gelder der TV-Zuschauer verschlingst: Fühlst du dich noch als Armenier oder als Deutscher? Когда ты поглощаешь деньги телезрителей: ты чувствуешь себя еще армянином или немцем? (Pocher geht ran – Heute: Arthur Abraham interview)

Метафорическое выражение *die Gelder der TV-Zuschauer verschlingen* 'поглощать деньги телезрителей', обозначая «выступать за деньги телезрителей», делает прозрачной структурную когнитивную метафору ДЕНЬГИ - ЕДА.

Следующие примеры актуализации автономных онтологических метафор находим в речи ПЯЛ. Метафорическое выражение *bis zum Hals in Arbeit stecken* 'с головой уйти в работу' объективирует концептуализацию социально-деятельностного феномена работы как некой субстанции СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – СУБСТАНЦИЯ:

ПЯЛ – *Ich ... ich steck bis zum Hals in Arbeit ... Steuer und so ... weißt ja, die Sachen die man immer aufschiebt, und in genau dieser Sekunde hab ich angefangen! Я весь в работе ... налоги и все такое ... ты же знаешь, эти дела, которые постоянно откладываешь, и вот как раз в эту секунду я ими занялся.* (Vollidiot, 2007)

В речи актёра в рамках собственной личностной ипостаси онтологические метафоры также актуализируются.

РЯЛ – *Er ist vielleicht nicht gerade seichte Familienunterhaltung. Aber jeden, der an einer Beziehung interessiert ist und der nicht im Kloster lebt, könnte der Film durchaus interessieren – und auch Spaß machen. Он, может быть, не совсем для семейного развлечения. Но каждого, кого интересуют отношения, и кто живет не в монастыре, фильм может заинтересовать и доставить удовольствие.* (Interview mit Oliver Pocher zu seinem Spielfilmdebüt „Vollidiot“ im Wiener Hollywood Megaplex)

В вышеприведенном примере метафорическое выражение *im Kloster leben* 'жить в монастыре' объективирует концептуализацию психологического состояния моральной раскрепощённости как места жительства: ВНУТРЕННЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ – МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА/ЗДАНИЕ.

Объективации же ориентационных метафор составили 5% в речи ПЯЛ актёра. Например, метафору ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ – ЧЕЛНОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ мы наблюдаем в следующем примере речи ПЯЛ актёра:

ПЯЛ – *Aber es geht alles auf und unter in der Welt. Но в мире все идет вверх и вниз.* (Vollidiot, 2007)

В речи РЯЛ примеров ориентационной метафоры мы не обнаружили.

Результаты анализа когнитивных метафор представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение когнитивных метафор трёх основных типов в речи ПЯЛ и РЯЛ

п/п	Тип метафоры	Реальная языковая личность	Перевоплощённая языковая личность
1.	Онтологическая	СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ – ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ – МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА	СУДЬБА – СИЛА СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – СУБСТАНЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ – ПОМЕЩЕНИЕ
2.	Ориентационная	_____	ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ – ЧЕЛНОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

3.	Структурная	СОЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА – ПРЕДМЕТНОЕ ДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИЯ – ЕДА ДЕНЬГИ - ЕДА	ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ – ПЕРЦЕПТИВНО-МЕНТАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ – ПРЕДМЕТНОЕ ДЕЙСТВИЕ ЧУВСТВО – ПРЕДМЕТНОЕ ДЕЙСТВИЕ
----	-------------	---	---

Таким образом, на основе проанализированного фактического материала, можно заключить, что в речи РЯЛ объективируются две группы метафор – структурные и онтологические, в речи ПЯЛ – три группы: структурные, онтологические и ориентационные.

Мировоззренчески-ценностный уровень РЯЛ актёра Оливера Пошера представлен триадой Я – ПОТРЕБЛЕНИЕ – СОЦИУМ. Областями же источниками выступают три простейших элемента жизненного цикла (Я) ЕМ, ЖИВУ, МАНИПУЛИРУЮ ОБЪЕКТАМИ.

В речи ПЯЛ объективируются разнообразные области мишени: СУДЬБА, СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ/ ЧУВСТВО. Иначе говоря, в качестве подлежащих концептуализации сфер человеческого опыта выступают рефлексия над проблемами бытия, социальные аспекты жизни, внутренний мир человека – эмоции, чувства, состояния. Таким образом, можно констатировать релевантность для когнитивного базиса ПЯЛ социальных и духовных ценностей и отношений. Общую схему мировоззренчески-ценностного уровня ПЯЛ можно представить следующим образом:

Я – ДЕЙСТВУЮ/ РАЗМЫШЛЯЮ/ ЧУВСТВУЮ – СОЦИУМ

Большим разнообразием, чем у РЯЛ, отличаются и области источники для метафорических концептуализаций ПЯЛ: СИЛА, СУБСТАНЦИЯ, ПОМЕЩЕНИЕ, ЧЕЛНОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ПЕРЦЕПТИВНО-МЕНТАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ, ПРЕДМЕТНОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Характер и количественное распределение видов когнитивных метафор, объективируемых в речи ПЯЛ и РЯЛ, свидетельствуют о том, что когнитивный базис РЯЛ, будучи достаточно ограничен простейшим жизненным циклом, претерпевает в ПЯЛ существенные трансформации, обогащаясь. РЯЛ объективирует пассивную потребленческую когнитивно-ценностную позицию, тогда как ПЯЛ – активную, направленную, как вовнутрь себя, так и вовне.

Таким образом, сопоставительный анализ объективаций когнитивных метафор в речевой продукции РЯЛ и ПЯЛ актёра даёт основания для выделения трёх типов трансформаций, претерпеваемых ПЯЛ на когнитивном уровне: 1) экстенциональная трансформация, проявляющаяся в расширении, как подлежащих концептуализации областей, так и областей, служащих источником концептуализации; 2) интенциональная трансформация, проявляющаяся в увеличении релевантности в когнитивном опыте личности областей духовного опыта; 3) векторная трансформация, заключающаяся в изменении направления когнитивного «интереса» личности: если для РЯЛ характерно направление «извне –

вовнутрь» (потребление), то для ПЯЛ – «изнутри – вовне» (интерес к внешнему миру как источнику когнитивного опыта) и «вовнутрь» (интерес к собственным ощущениями и переживаниям как источнику когнитивного опыта).

Многочисленные эксперименты, проводимые лингвистами и психологами [Витт, 1991, 104; Горошко, 2001; Носенко, 1981], показали существующую зависимость между эмоциональностью говорящего и его речевым поведением, проявляющемся в использовании лексических, морфологических и синтаксических средств.

Среди лексических средств выражения эмоций особое место занимают междометия. Академик В.В. Виноградов называл междометия основными выразителями эмоций, настроений и волевых побуждений говорящего [Виноградов, 1972, с. 584, 585].

Так, персонаж, воплощаемый Оливером Пошером, употребляет междометие *ach*, не характерное для сконструированной языковой личности в сценарии фильма.

В значении жалости, сожаления мы встречаем междометие *ach*, как в речи РЯЛ, так и в речи ПЯЛ (ПЯЛ – 2 раза, РЯЛ – 2 раза на 5000 слов). Актер печально восклицает:

ПЯЛ – Ach, meine arme Paula, sie sah so hilflos aus! Ах, моя бедная Паула, она выглядела такой беспомощной! (Vollidiot, 2007)

СЯЛ – Meine arme Paula, sie sah so hilflos aus! Моя бедная Паула, она выглядела такой беспомощной!

В речи РЯЛ мы видим, что актер выражает сожаление по поводу своей занятости, он печально говорит:

РЯЛ – Ach, ich bin sehr beschäftigt! Ах, я очень занят! (“Hilfe, bin ich Mittelmaß?” Interview mit Oliver Pocher, 2007).

Речь РЯЛ актера Оливера Пошера очень эмоциональна: в соотношении с СЯЛ в речи РЯЛ мы наблюдаем значительно большее количество междометий, модальных частиц, оценочных глаголов, оценочных прилагательных, но меньшее количество оценочных существительных, что, с одной стороны объясняется особенностями письменной речи, требующей непрерывного контроля сознания [Лурия 1958].

Морфологические особенности речи РЯЛ и ПЯЛ рассмотрены нами на уровне морфем (анализ частотности аффиксальных элементов) и словообразовательных моделей, а также на уровне морфологии (степени сравнения прилагательных и наречий).

Выбирая разнообразные словообразовательные средства, актер актуализирует отношение к реалиям окружающей действительности.

В первую очередь необходимо обратить внимание на выбор актером Оливером Пошером суффиксов и префиксов субъективной оценки.

Стилистическая окраска многих существительных с суффиксом *-e* отмечена подчеркнутой сниженностью, грубостью, вульгарностью. Экспрессивные существительные с суффиксом *-e* обозначают названия вещей: *Halte* ‘ремень’, *Habe* ‘пожитки’, *Bleibe* ‘пристанище’, ‘комната’. Рассмотрим примеры:

ПЯЛ – Sieh, hier ist mein Bleibe! Смотри, здесь моё пристанище!

Употребление актером существительного *Bleibe* делает реплику более яркой и эмоциональной, выражая застенчивость, стыд персонажа, воплощаемого Оливером Пошером:

СЯЛ – Sieh, hier ist mein Zimmerchen! Смотри, здесь моя комнатка!

Мы видим также, что и в интервью актер использует экспрессивные существительные с суффиксом *-e*, подчеркивая некоторую фамильярность, пренебрежение в общении с собеседником.

РЯЛ – Hast du deine Habe gesammelt und bist weggelaufen? Ты собрал свои пожитки и сбежал? (Ich bin eher breite Masse als arte)

Эмоциональный уровень языковой личности, объективируемый при помощи морфологических средств языка, обнаруживает гораздо больше сходств у ПЯЛ и РЯЛ, нежели у СЯЛ, что косвенно подтверждает нашу гипотезу о том, что актёр при перевоплощении опирается на свою собственную языковую компетенцию, как РЯЛ. Однако здесь можно предположить также влияние устной речи, в целом.

В ходе анализа была также отмечена такая черта реализации морфологических средств выражения эмоционального уровня ЯЛ, отличающая ПЯЛ и от РЯЛ, и от СЯЛ, как низкое количество модальных слов, что можно интерпретировать как следствие проблематичности установления личностной идентичности в ситуации перевоплощения: будучи в состоянии перевоплощения, актёр не испытывает трудностей с эмоционально окрашенной оценкой объектов окружающего мира (других персонажей, мест, периодов времени), но, вероятно, имеются затруднения с эмоциональным оцениванием содержания высказывания, поскольку подобная оценка предполагает большую степень личностной идентичности, которой недостаёт ПЯЛ.

Среди синтаксических средств выражения эмоциональности в речи РЯЛ и ПЯЛ, мы отмечаем: повтор, восклицательные предложения, риторические вопросы, инвертированный порядок слов, обращение, выбор синтаксической редукции (апозиопезис, парцелляция), прагматические вставки. При этом отмечается количественная близость показателей частотности тех или иных синтаксических средств у ПЯЛ и СЯЛ, что свидетельствует о том, что во время перевоплощения актёр придерживается тех синтаксических средств, которые были прописаны в сценарии.

В нашем исследовании мы встречаем «чистый» повтор, при котором какой-либо член предложения повторяется без изменений и дополнений, в речи ПЯЛ 1 раз, в речи РЯЛ 2 раза (подсчет велся на 5000 слов, приблизительно 500 реплик):

ПЯЛ – Wien ist einer der hübschesten Städte die es eigentlich in Europa gibt weil Wien einen ganz eigenen Flair, einen ganz eigenen Charme hat. Вена один из красивейших городов Европы, потому что у Вены есть только ей свойственный стиль и только ей свойственный шарм. (Vollidiot, 2007)

В данном примере актер, восхищаясь городом, использует повтор определения *eigen* с усилительной частицей *ganz*, тогда как в речи персонажа, прописанной в сценарии, повтор отсутствует:

СЯЛ – Wien ist einer der hübschesten Städte die es eigentlich in Europa gibt weil Wien einen ganz eigenen Flair und Charme hat. Вена один из красивейших городов Европы, потому что у Вены есть только ей свойственный стиль и шарм.

«Чистый» повтор мы встречаем и в речи РЯЛ:

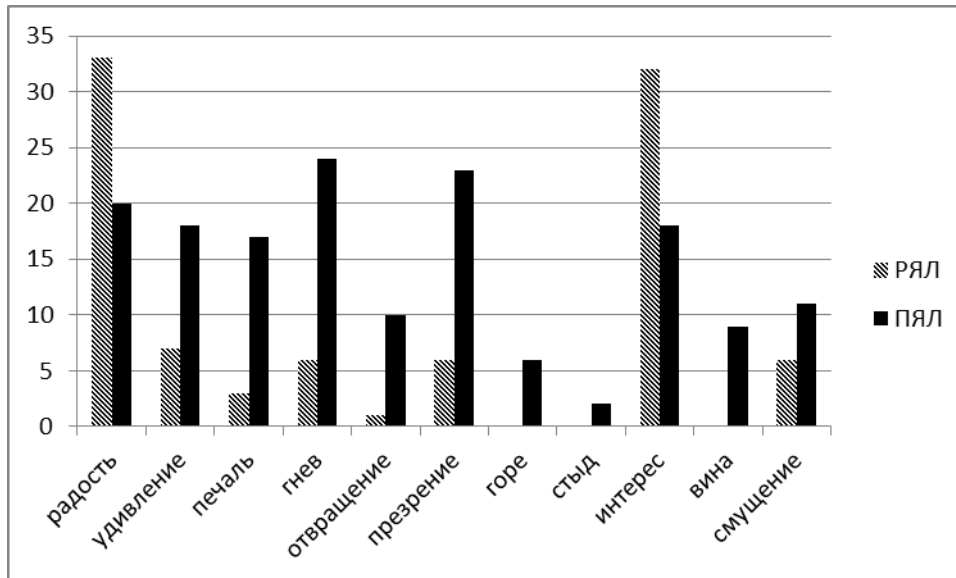
РЯЛ – Und dann kommt RTL und legt dir einen roten Teppich aus, der elf Zentimeter hoch ist. Und dann kommt die Pro-Sieben-Sat-1-Media-AG mit einem noch besseren Angebot. А потом приходит RTL (название канала на телевидении) и кладёт перед тобой красный ковёр, высотой 11 сантиметров. А потом приходит Pro-Sieben-Sat-1-Media-AG (название канала на телевидении) с ещё лучшим предложением. ("Das Schlimmste ist Langeweile" Interview mit Oliver Pocher, 2010)

Выбор повтора в приведенных примерах свидетельствует об эмоциональном возбуждении говорящего и используется в речи актёра в интервью и при перевоплощении в фильме в одинаковой функции: для выражения восхищения любимым городом (в речи ПЯЛ) и для выражения восхищения, радости по поводу того, что его ценят как профессионала (в речи РЯЛ).

Количественные показатели по всем синтаксическим средствам выражения эмоциональности у СЯЛ и ПЯЛ оказываются ближе друг к другу, чем у РЯЛ и ПЯЛ, что свидетельствует о большем влиянии СЯЛ, речь которой прописана в сценарии, на синтаксические особенности выражения эмоциональности в речи актёра в период перевоплощения.

В целом, наблюдения за объективациями эмоционального уровня ПЯЛ и РЯЛ на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях позволяют обнаружить одну общую черту: для речевого поведения РЯЛ характерны проявления эмоций, одобряемых обществом, считающихся проявлениями здоровой, социально адаптированной, успешной личности – эмоции радости, интереса, а для речевого поведения ПЯЛ – проявления негативных, осуждаемых обществом, в некотором смысле табуированных эмоций: гнева, горя, стыда, отращения, печали. Данную особенность мы связываем с характером самоидентификации личности: выступая в ипостаси РЯЛ, самоидентифицируясь в режиме реального времени и места, актёр чувствует социальную ответственность, в то время как, находясь в пространстве ПЯЛ, личность самоидентифицируется условно – в рамках обстоятельств, времени, смоделированных сценаристом, тем самым, с неё как бы снимается груз социальной ответственности: она не должна более придерживаться норм, правил, стереотипов для того, чтобы казаться «нормальной», «успешной» (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Спектр выражения эмоций при помощи лексических, морфологических и синтаксических средств в речи РЯЛ и ПЯЛ

В третьей главе «Прагматический уровень реальной языковой личности и перевоплощенной языковой личности в сопоставительном аспекте» выделяются основные стратегии и тактики, реализуемые перевоплощенной языковой личностью, проводится сравнительно-сопоставительный анализ их использования в речи реальной и перевоплощенной ЯЛ.

Следует уточнить, что при рассмотрении прагматического уровня ПЯЛ нами принималось во внимание и то, что на данном уровне ПЯЛ как бы растворяется в СЯЛ, поскольку во время перевоплощения актёр не хаотично и не самостоятельно выбирает тактики и стратегии речевого поведения своего персонажа – большинство из них заданы замыслом сценариста и отражены в описании СЯЛ. Однако самостоятельность прагматического уровня ПЯЛ обусловлена двумя факторами. Во-первых, в театре и, в особенности, в кино существует понятие амплуа – некой актёрской «должности» (по В.Э.Мейерхольду), определяемой сценическими функциями, ей присвоенными, и базирующейся на внутренних, личностных характеристиках актёра. Следовательно, если актёр воплощает определённые линии коммуникативного поведения с успехом, то они ему внутренне близки. Во-вторых, к анализу был привлечён паравербальный материал – жесты, сопровождающие речевое поведение РЯЛ и ПЯЛ, поскольку паравербальная составляющая СЯЛ в сценарии практически не прописана, и это позволило нам определённым образом «расщепить» тесно соединённые ПЯЛ и СЯЛ на уровне прагматики, а, следовательно, увидеть личностную коммуникативно-прагматическую специфику.

Анализ фактологического материала позволил выделить в речи ПЯЛ и в речи РЯЛ следующие стратегии: самопрезентации, информирования, волеизъявления, эмоционально-оценочного воздействия, инвективная. Каждая из стратегий реализована через совокупность коммуникативных тактик и коммуникативных ходов.

Наиболее ярко в речевом поведении и РЯЛ, и ПЯЛ представлена стратегия самопрезентации. Номенклатура тактик, реализующих данную стратегию в речи ПЯЛ и РЯЛ неодинакова: для РЯЛ и ПЯЛ характерны тактика демонстрации положительных качеств и тактика жалобы, а тактика формирования эмпатии

тичного образа себя, реализующаяся за счёт коммуникативного хода «отказ от игры на повышение», характерна только для речевого поведения ПЯЛ.

Следующий пример иллюстрирует реализацию коммуникативного хода «рассказ о себе»:

РЯЛ – Menschen, die wirkliche Größe haben, können ohne Probleme miteinander agieren. Wenn man eine innere Ruhe hat und weiß, was man kann, hat man gar kein Problem mit anderen. Das war bei Harald und mir genauso. Люди, которые действительно имеют величину, могут без проблем взаимодействовать. Когда есть внутреннее спокойствие, и ты знаешь, что ты это можешь, то у тебя нет проблем с другими. Точно так было у нас с Гаральдом. (Ich bin eher breite Masse als arte)

Данный пример показывает, что актер видит себя преуспевающим в профессии, самодостаточной личностью и демонстрирует это через использование в речи таких словосочетаний, как: *wirkliche Größe haben* ‘иметь настоящую величину’, *ohne Probleme miteinander agieren* ‘без проблем взаимодействовать’, *innere Ruhe* ‘внутреннее спокойствие’. При этом руки актера раскрыты ладонями вверх – жест, который говорит об открытости актера [Крейдлин 2000].

ПЯЛ – Ich sollte ausgehen, ein nettes Mädchen kennen lernen und eine Familie gründen. Am besten noch heute Abend! Я должен выйти, познакомиться с симпатичной девушкой и создать семью. Лучшее всего уже сегодня вечером. (Vollidiot, 2007)

Говоря о своих планах, персонаж создает о себе хорошее впечатление – он хочет познакомиться с девушкой и создать семью. Положительный образ создается за счет употребления словосочетаний *nettes Mädchen* ‘симпатичная девушка’, *Familie gründen* ‘создать семью’, *noch heute Abend* ‘уже сегодня вечером’. Убедительности речи придают: глагол *sollen* ‘быть должным’, превосходная степень прилагательного *gut* ‘хороший’.

Качественный анализ ценностно-семантического содержания образа себя, создаваемого при помощи стратегии самопрезентации в речи РЯЛ и ПЯЛ, позволил выявить ряд отличий. Во-первых, в рамках осуществления стратегии самопрезентации в коммуникативном ходе «рассказ о себе» в РЯЛ актёр рисует себя как удачливого, талантливое, стремящегося к новому и незнающего преград. Основными ценностями для него выступают слава и успех, а основными лексико-семантическими полями РЯЛ выступают такие, как: «я», «уверенность», «успех». В ПЯЛ же основными ценностями для образа героя предстают: «я», «эмпатия», «надежда», а основными лексико-семантическими полями выступают: «я», «долженствовать», «другой – я». В рамках тактики жалобы также заметны отличия: в рамках речевого поведения, объективирующего РЯЛ, отмечены только жалобы на других, в то время как в рамках речевого поведения, объективирующего ПЯЛ – на себя.

В рамках стратегии информирования в ПЯЛ актёра наблюдаются черты коммуникативной роли «эмпатичный наблюдатель», в то время как в РЯЛ актёра видна другая коммуникативная доминанта – роль лидера мнений – он считает себя вправе иерархизировать информацию, обобщать. Среди языковых

средств реализации данной стратегии отмечаем следующие: в РЯЛ лексически-ми и лексико-грамматическими показателями стратегии информирования являются лексические единицы со значением выражения уверенности, тогда как в ПЯЛ это использование пауз в речи, лексических единиц со значением неуверенности:

Frage: Wissen Sie, warum man „Vollidiot“ unbedingt sehen muss? Вопрос: Вы знаете, почему непременно стоит посмотреть «Полного идиота»?

Отвечая на вопрос корреспондента, актер высказывает свою точку зрения на данный фильм, называет те причины, по которым стоит посмотреть фильм.

РЯЛ – Klar, der Film ist prächtige Unterhaltung und am wichtigsten: Ich spiele mit. Понятно, фильм – великолепное развлечение, и самое важное – я в нем играю. („Ich bin eher breite Masse als arte.“)

Для убедительности своей речи он использует прилагательные *klar* ‘ясно’, *prächtig* ‘великолепный’. И, конечно, актер самоуверенно заявляет о своей важной роли в этом фильме, используя прилагательное в превосходной степени сравнения *wichtig* ‘важный’.

ПЯЛ – Ich ... will mich vielleicht selbständig machen, mit ... einer ... Dings. Mit einer Dachrinnenreinigung! Noch Wein? Я... хочу самостоятельно заняться ... делом. Чисткой водосточных кровельных желобов! Еще вина? (Vollidiot, 2007)

На вопрос подруги о том, чем занимается герой Оливера Пошера в настоящее время, молодой человек сначала говорит, что желает иметь свое дело. При этом говорит он очень неуверенно, касаясь края губ прямым указательным пальцем (жест неуверенности) [Крейдлин 2000], не желая называть, чем именно он будет заниматься. Но затем все же уточняет, что это – чистка водосточных кровельных желобов. И, желая сменить тему, предлагает подруге еще вина.

Проанализировав фактический материал с точки зрения темы и ремы, можно констатировать, что в качестве темы у РЯЛ выступает профессиональная деятельность актёра, а в качестве ремы – чувства, физические ощущения. У ПЯЛ – тема – это внешность, поведение, а рема – профессиональная деятельность и социальный статус, которые, иногда, лучше скрывать.

Стратегия оценочно-эмоционального воздействия реализована через тактику угрозы и тактику похвалы, которые мы встречаем в речи как РЯЛ, так и ПЯЛ. Среди языковых средств реализации тактики угрозы считаем возможным отметить лексические единицы различных частей речи с негативной семантикой, союз *oder* ‘или’, отрицательную частицу *nicht* ‘не’, вопросительные и восклицательные предложения, усиливающие эмоциональность высказывания.

Рассмотрим пример из фильма, где персонаж Оливера Пошера, по имени Зимон, со своим знакомым пьют пиво в баре, знакомый иронизирует по поводу политических воззрений Зимона и между ними происходит ссора:

Bekannte – Und was denkst du, was passiert, wenn die Nachricht im Weißen Haus einläuft, dass Simon Peters in Köln boykottiert? А как ты думаешь, что произойдет, если в Белый Дом придет сообщение о том, что Зимон Петерс в Кельне устроил бойкот?

Simon – Halt den Mund, hab ich gesagt! Заткнись, я тебе сказал!

Bekannte – Du bist dumm und gefräßig! Ты дурак с претензиями!

Simon – Das du's nicht überlebst, wenn ich dich gleich verdresche! Ты этого не переживешь, если я тебя сейчас поколочу.

Ссора заканчивается тем, что знакомый Зимона уступает и предлагает выпить еще пива:

Bekannte – Noch ein Pint? Еще пинту? (Vollidiot, 2007)

Тактика угрозы в данном примере выражена лексическими единицами с негативной семантикой: *nicht überlebst* 'не переживешь', *verdresche* 'поколочу', а также восклицательным предложением, передающим эмоциональное состояние говорящего.

Слова угрозы актер подкрепляет жестом – встав из-за стола, он обеими руками опирается на стол, подавшись всем телом вперед. Подобная кинема служит передаче сильного агрессивного воздействия и, таким образом, усиливает тактику угрозы.

Следующий пример также иллюстрирует тактику угрозы в коммуникативном поведении РЯЛ:

РЯЛ – Ich trage also den Gürtel in den Ring, zeige ihn den Fans und den ARD-Zuschauern – und provoziere deinen Gegner: „Ey, was willst du? Stress, oder was?“ Итак, я выношу ремень на ринг, показываю его фанатам и зрителям канала ARD и провоцирую твоих соперников: «Эй, что ты хочешь? Стресса или что?» (Pocher geht ran – Heute: Arthur Abraham interview)

Оливер Пошер предлагает чемпиону мира по боксу Артуру Абрахаму выйти к публике с его ремнем чемпиона мира и обратиться к его соперникам со словами, обозначающими угрозу, которая выражается междометием *Ey*, вопросительным предложением с вопросительным местоимением *was* 'что', лексической единицей с негативной семантикой *Stress* 'стресс', союзом *oder* 'или', используемым в данном примере с целью угрозы. Свою речь актер сопровождает жестом – кивком головы снизу вверх. Однако, данный жест выражает несколько ослабленную долю агрессивного воздействия, нежели описанный нами для ПЯЛ жест «опора на стол обеими руками с выдвиганием тела вперед».

Заметим, что он угрожает не сам, а предлагает, моделирует гипотетическую ситуацию угрозы для своего собеседника – боксёра. Следовательно, выступая как РЯЛ, он только *моделирует угрозу*, а, выступая в качестве ПЯЛ – *угрожает действительно*, так как актёр как РЯЛ не может нарушить социальных норм общения, поскольку рискует карьерой, репутацией, а в рамках ПЯЛ может делать все, что угодно.

Согласно нашим наблюдениям, употребление превосходной степени прилагательных, различных частей речи с положительной семантикой используются для построения тактики похвалы.

Следующие примеры иллюстрируют использование данной тактики:

Frage: Sind Amazon-Rezensionen für Sie ein Stimmungsbarometer? Для Вас отзывы «Амазонок» – это барометр настроения?

РЯЛ – Die sind das beste Kriterium! Bei Amazon kann ich auf schnellstem Wege nachverfolgen, was die Leute über mich und meine Arbeit denken. Это самый лучший критерий! С Амазонками я быстрее всего могу узнать, что люди думают обо мне и моей работе. ("Hilfe, bin ich Mittelmaß?":Das Pocher-Interview)

На вопрос корреспондента об отзыве Амазонок (название программы) о проведенном Оливером Пошером телешоу, он высоко оценивает данную передачу, используя для этого превосходную степень прилагательного *gut* 'хороший' и наречия *schnell* 'быстро', а также восклицательное предложение.

В данном примере мы наблюдаем *иллюстративный* жест, когда у говорящего подняты плечи и раздвинуты руки. Актер дополняет речевое высказывание демонстрацией своего личного отношения к происходящему.

Следующие примеры иллюстрируют использование тактики похвалы в речи ПЯЛ:

ПЯЛ – Das Studio sah echt Klasse aus, mit viel Geschmack eingerichtet und so. Студия выглядела первоклассно, обставлена со вкусом и все такое. (Hui Buh – das Schlossgespenst, 2006)

Рассказывая другу о своей новой работе, персонаж актера восхищается студией, в которой ему предстоит работать, высказывает похвалу по отношению к тем, кто эту студию создал. Используются такие языковые средства, как существительное с положительной семантикой *Klasse* 'класс', которое усиливается прилагательным *echt* 'настоящий, подлинный', и существительное *Geschmack* 'вкус' в сочетании с наречием *viel* 'много'.

Иллюстративный жест, когда у говорящего подняты плечи и раздвинуты руки, мы наблюдаем и в фильме, когда персонаж О. Пошера восторгается студией. В сценарии жест не прописан, мы можем предположить, что этот жест актер переносит из реальной жизни, используя свойственные ему как РЯЛ коммуникативные привычки. В данном случае, жест усиливает тактику похвалы.

Наблюдения за реализацией в речи РЯЛ и ПЯЛ стратегии волеизъявления и инвективной стратегии позволяют сделать вывод о том, что интенсивные, осуждаемые обществом формы социально-коммуникативного поведения – приказ, указание, инвектива – не используются РЯЛ, а ПЯЛ используются, поскольку ПЯЛ не обязана быть успешной и соответствовать всем нормам общества, т. к. она не несет социальной ответственности.

Инвективная стратегия реализуется за счет речевых тактик обвинения и иронии. Мы наблюдаем реализацию тактики иронии в одинаковой функции и с одинаковой целью как в речи РЯЛ, так и в речи ПЯЛ.

Рассмотрим фрагмент следующего дискурса, где Оливер Пошер в качестве ведущего шоу, берет интервью у чемпиона мира по боксу Артура Абрахама:

Pocher: Stimmt. Da du ja die Gelder der TV-Zuschauer verschlingst: Fühlst du dich noch als Armenier oder als Deutscher? Когда ты поглощаешь деньги телезрителей: ты чувствуешь себя еще армянином или немцем?

Abraham: Halb-halb. Ich lebe hier, aber ich werde meine Heimat nie vergessen. Ich bin Deutscher und Armenier. 50 на 50. Я живу здесь, но я никогда не забуду свою родину. Я и армянин и немец.

Pocher: So lang du nicht Armene bist, ist alles okay. Hast du nicht sogar mal ein Haus in Armenien geschenkt bekommen? Пока ты не армянин, все о'кей. А не получил ли ты однажды в подарок дом в Армении?

Abraham: Ja, das stimmt. Es gibt in Armenien viele Leute, die auch zu meinen Kämpfen kommen. Personen aus der Politik und so. Sie haben mal einen Arthur-Abraham-Abend gemacht und mir ein Ferienhaus geschenkt. Да, это верно. В Армении есть много людей, которые приходят на мои поединки. Они устроили вечер в честь Артура Абрахама и подарили мне дом для отдыха.

Pocher: Nett von der Mafia... Мило со стороны мафии ...

Abraham: Vorsicht! So was gibt es in Armenien nicht. Ostorajno! В Армении ничего подобного нет.

Pocher: Schon klar. War ja nur ein Witz, König Arthur... Да понятно. Это была только шутка, король Артур ... (Pocher geht ran – Heute: Arthur Abraham interview)

Тактику иронии со стороны Оливера Пошера мы наблюдаем в реплике, когда он говорит, что Артур Абрахам поглощает деньги телезрителей. Актер употребляет когнитивную метафору *Gelder verschlingen* 'поглощать деньги'. Далее в ходе интервью телеведущий упрекает своего интервьюируемого в том, что в Армении он получает дорогие подарки от мафии и затем переводит это в шутку, обращаясь к Абрахаму *König Arthur* 'король Артур'. Данный пример иллюстрирует тактику иронии также при помощи таких языковых средств, как эмоционально окрашенная лексика различных частей речи: *ein Witz* 'шутка', *nett* 'приятный', *Mafia* 'мафия', *okay* 'о'кей'.

Сопровождая свои слова '*Schon klar. War ja nur ein Witz, König Arthur...*' 'Да понятно. Это была только шутка, король Артур ...' жестом – ладони скрещены, затем он разводит их в стороны – Оливер Пошер выражает иронию.

Обратимся к примеру из фильма. Персонаж Оливера Пошера рассказывает своему собеседнику о том, как он покупал кресло в мебельном магазине:

ПЯЛ – Ich bemerkte, dass der langnasige Verkäuferzweg immer noch neben mir steht. Er sagte, "Dachten Sie eher an einen Zwei- oder Dreisitzer?". Ich antwortete, "Hallo? Steht eine glückliche Familie neben mir mit einer "Wir möchten uns mit Papa setzen!"-Banderole? Я заметил, что длинноносый карлик-продавец все еще стоит около меня. Он сказал: «Вы желаете двух-или трехместное кресло?» Я ответил: «Эй? Рядом со мной стоит счастливое семейство с надписью «Мы хотим сесть с папой?»» (Vollidiot, 2007)

Данный пример иллюстрирует тактику иронии и выражен в языке эмоционально-оценочной лексикой: *langnasige Verkäuferzweg* 'длинноносый карлик-продавец', *glückliche Familie* 'счастливое семейство' (зритель знает, что парень неженатый), репликой с ироничным оттенком "*Wir möchten uns mit Papa setzen!"-Banderole?* ' с надписью «Мы хотим сесть с папой?»'.

Выразительности словам актера придает жест – его руки демонстративно убраны в карманы брюк.

Тактика обвинения встречается только в речи ПЯЛ, в РЯЛ мы наблюдаем более мягкую форму реализации инвективной стратегии – упрек.

ПЯЛ – Ich arbeite im Laden, über den sich alle ständig aufregen. Ich übrigens auch. Und ich arbeite immerhin dort! Am schlimmsten sind natürlich die Kunden. Alle? Ja, alle. Sie sind alle dumm. Ich hasse meinen Job. Я работаю в магазине, который постоянно всех раздражает. Меня, впрочем, тоже. И я все же там работаю! Самое скверное – это, конечно, покупатели. Все? Да, все. Они все глупы. Я ненавижу свою работу. (Vollidiot, 2007)

Рассказывая о своей работе, персонаж высказывает недовольство, так как магазин, по его мнению, всех раздражает, и его в том числе, а также выражает недовольство покупателями и даже обвиняет их, говоря, что они все глупы. Он использует лексико-грамматические средства с негативной семантикой: глагол *aufregen* 'раздражать', который усиливается наречием *ständig* 'постоянно', глагол *hassen* 'ненавидеть', прилагательное *dumm* 'глупый', прилагательное в превосходной степени *schlimm* 'плохой, скверный'.

В речи РЯЛ мы не встретили примеров реализации тактики обвинения, т.к. это обусловлено условиями протекания интервью, но более мягкую форму реализации данной стратегии, а именно «упрек» мы наблюдаем в следующем примере:

РЯЛ – Immer bist du verabredet! Was ist denn mit morgen? Ты как всегда с кем-то договорился! Что же насчет завтра? (Pocher geht ran – Heute: Arthur Abraham interview)

Таким образом, на основе проанализированного исследовательского материала мы можем констатировать, что прагматический уровень ПЯЛ существенно отличается от соответствующего уровня РЯЛ. К прагматическим категориям, наиболее подвергающимся трансформациям, можно отнести: 1) актуальное членение информационного пространства дискурса, 2) образ себя, создаваемый в социуме, 3) ценностные доминанты социально-коммуникативного поведения, 4) соотношение жёстких и мягких коммуникативных тактик. Ведущим фактором, обуславливающим данные трансформации, является фактор социальной ответственности и социальной свободы – перевоплощаясь, актёр, во-первых, снимает с себя социальную ответственность, перенося её на создателей фильма, и может позволить себе создавать образы неуспешного человека (персонажа), не скрывает его (и, частично, своих) слабостей, а, во-вторых, позволяет себе больше свободы в поведении в социуме, нарушая негласные коммуникативные и поведенческие запреты, не боясь реального осуждения общества.

Составляющей реализации коммуникативных стратегий и тактик является паралингвистический компонент, который реализован актером через жесты. Несмотря на то, что прагматический уровень ПЯЛ оказывается в тесной зависимости от СЯЛ, самостоятельность ПЯЛ обнаруживается на уровне паравербальной коммуникативной составляющей – жесты, используемые ПЯЛ, призваны моделировать и модифицировать прагматическую составляющую, зафиксированную для СЯЛ, согласно коммуникативным привычкам РЯЛ, при этом жесты в коммуникативном поведении ПЯЛ выполняют, преимущественно, самостоятельную семиотическую, а значит – и семантическую, функции, по-

сколькx в поведении ПЯЛ, в отличие от РЯЛ и СЯЛ, преобладают эмблематические жесты (табл.2-3).

Таблица 2. Соотношение разных типов жестов в речи РЯЛ и ПЯЛ актёра О. Пошера

Тип жеста	РЯЛ	ПЯЛ	СЯЛ
Эмблематический	14%	16%	10%
Иллюстративный	10%	8%	5%
Регулятивный	16%	12%	9%

Таблица 3. Соотношение разных типов жестов (эмблематических, иллюстративных и регулятивных) в речи РЯЛ, ПЯЛ и СЯЛ в зависимости от используемой актёром стратегии.

Стратегия/тактика	РЯЛ Тип жеста			ПЯЛ Тип жеста			СЯЛ Тип жеста		
	э	и	р	э	и	р	э	и	р
Стратегия самопрезентации	4%	3%	5%	6%	2%	2%	1%	1%	2%
Стратегия информирования	2%	1%	3%	2%	1%	3%	2%	1%	1%
Стратегия волеизъявления	2%	3%	4%	3%	1%	3%	3%	-	1%
Стратегия оценочно-эмоционального воздействия	4%	2%	2%	1%	3%	1%	1%	2%	2%
Инвективная стратегия	2%	1%	2%	4%	1%	2%	3%	1%	3%

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования:

Проведённое комплексное исследование лингвопрагматических особенностей перевоплощённой личности актёра позволило обосновать необходимость дополнения существующей многоаспектной типологии языковых личностей ещё одним классификационным разделом, включающим триаду: реальная языковая личность, сконструированная языковая личность, перевоплощённая языковая личность. Как показало исследование, критерием для выделения данных типов служит характер социально-психологической самоидентификации личности: реальной, не выраженной или нулевой, условной.

Перевоплощение, будучи когнитивно-психологическим феноменом, объективируется в трёх видах явлений: сценическом поступке, сценическом образе и сценической речи. Именно последняя выполняет интегрирующую и связующую функцию в названном ряду проявлений процесса перевоплощения, становясь пространством пересечения реальной языковой личности актёра и его перевоплощённой личности. Таким образом, сценическая речь служит ведущим средством объективации особенностей перевоплощённой языковой личности.

Опираясь на четырёхуровневую концепцию языковой личности, включающую эмоциональный, когнитивный, прагматический и вербально-семантические уровни, мы провели сопоставительный анализ на каждом уровне ПЯЛ и РЯЛ, используя в качестве фона СЯЛ. Вербально-семантический уровень послужил средством для анализа всех остальных уровней.

В результате исследования были выделены такие корреляции РЯЛ и ПЯЛ, как:

1) на эмоциональном уровне: смещение эмоциональной доминанты с выражения социально одобряемых позитивных эмоций на спектр негативных, табуированных социумом эмоциональных проявлений гнева, горя, стыда, отвращения, печали;

2) на когнитивном уровне: расширение, углубление когнитивного опыта личности и смена вектора когнитивного интереса у ПЯЛ по сравнению с РЯЛ;

3) на прагматическом уровне: зависимость коммуникативных категорий (коммуникативных ролей, актуального членения информационного пространства дискурса, репертуара тактик и стратегий) ПЯЛ от СЯЛ, но их обусловленность коммуникативными привычками РЯЛ, проявляющимися, прежде всего, в паравербальной составляющей коммуникации.

Полученные результаты позволяют говорить, с одной стороны, о несомненной фундированности речевого поведения актера, исполняющего роль, в его реальной языковой личности, а, с другой стороны, – о существенных трансформациях, претерпеваемых его языковой личностью под влиянием факторов снижения социальной ответственности, контроля и условного характера личностной самоидентификации во время перевоплощения. Следует констатировать также сильное влияние СЯЛ на ПЯЛ, в особенности, в области синтаксиса.

Намечая перспективы дальнейших исследований, стоит отметить, что феномен перевоплощенной языковой личности может исследоваться в аспекте влияния последней на реальную языковую личность, а также на материале других языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В ведущих периодических научных изданиях:

1. Косинова, Е.В. Особенности коммуникативного поведения перевоплощенной языковой личности / Е.В. Косинова // В мире научных открытий. – Красноярск: НИЦ, 2011. – №7 (19). – С. 136-147.
2. Косинова, Е.В. Лексические средства выражения эмоциональности в речи перевоплощенной языковой личности / Е.В. Косинова // В мире научных открытий. – Красноярск: НИЦ, 2012. – №7 (34). – С. 231-242.

В материалах всероссийских, международных научных конференций и периодических научных изданиях:

3. Косинова, Е.В. Коммуникативная стратегия «речевая маска» и перевоплощенная языковая личность: сходства и различия / Е.В. Косинова //

- Современные направления научных исследований: Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2010. – С . 103-105.
4. Косинова, Е.В. Перевоплощенная языковая личность: к постановке проблемы / Е.В. Косинова // Современные исследования социальных проблем: Материалы III Общероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вып. 2. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – С. 70-74.
 5. Косинова, Е.В. Перевоплощенная языковая личность в ряду смежных явлений / Е.В. Косинова // Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции 8 апреля 2011г. / Отв. ред. А.В. Колмогорова. – Новокузнецк: Центр оперативной полиграфии OBERON, 2011. – С. 228-234.
 6. Косинова, Е.В. Синтаксические особенности речи перевоплощенной языковой личности / Е.В. Косинова // Теория и практика современной науки: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Москва, 3-4 июля 2012. – С. 268-276.
 7. Косинова, Е.В. Морфологические средства выражения эмоциональности в речи актера – перевоплощенной языковой личности / Е.В. Косинова // Научный диалог. – Екатеринбург, 2012. – №12: Филология. – С.102-109.